

ПЛАТΩΝΙΚΑ ΖΗΤΗΜΑΤΑ

ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО ИСТОРИИ
ПЛАТОНИЗМА

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ РАН

ЦЕНТР АНТИЧНОЙ И СРЕДНЕВЕКОВОЙ ФИЛОСОФИИ И НАУКИ

ИЗДАНИЯ
ЦЕНТРА АНТИЧНОЙ И СРЕДНЕВЕКОВОЙ
ФИЛОСОФИИ И НАУКИ

http://iph.ras.ru/campas_publ.htm

Философия природы в Античности и в Средние века

Под общей редакцией П. П. ГАЙДЕНКО и В. В. ПЕТРОВА.

Москва: Прогресс-Традиция, 2000. — 608 с.

ISBN 978-5-89826-067-6

**КОСМОС И ДУША. Учения о вселенной и человеке
в Античности и в Средние века (исследования и переводы)**

Под общей редакцией П. П. ГАЙДЕНКО и В. В. ПЕТРОВА.

Москва: Прогресс-Традиция, 2005. — 880 с.

ISBN 978-5-89826-332-4

**Интеллектуальные традиции Античности и Средних веков
(исследования и переводы)**

Составление и общая редакция М. С. ПЕТРОВОЙ.

Москва: Кругъ, 2010. — 736 с.

(Гуманитарные науки в исследованиях и переводах. Том I)

ISBN 978-5-7396-0167-4

**КОСМОС И ДУША. Вып. 2: Учения о природе и мышлении
в Античности, Средние века и Новое время (исследования и переводы)**

Под общей редакцией А. В. СЕРЕГИНА.

Москва: Прогресс-Традиция, 2010. — 512 с.

ISBN 978-5-89826-332-4

С. В. МЕСЯЦ. Иоганн Вольфганг Гёте и его учение о цвете.

Часть первая.

Москва: Кругъ, 2012. — xxxii + 464 с., с илл.

(Гуманитарные науки в исследованиях и переводах. Том II)

ISBN 978-5-7396-0250-3

ΠΛΑΤΩΝΙΚΑ ΖΗΤΗΜΑΤΑ. Исследования по истории платонизма.

Под общей редакцией В. В. ПЕТРОВА.

Москва: Кругъ, 2013. — 880 с.

(Гуманитарные науки в исследованиях и переводах. Том III)

ISBN 978-5-7396-0256-5

МАКРОБИЙ. Сатурналии

Перевод В. Т. ЗВИРЕВИЧА. Издание подготовлено М. С. ПЕТРОВОЙ.

(Гуманитарные науки в исследованиях и переводах. Том IV)

Москва: Кругъ, 2013 (в печати).

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ
В ИССЛЕДОВАНИЯХ И ПЕРЕВОДАХ
III

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE OF PHILOSOPHY
CENTRE FOR ANCIENT AND MEDIAEVAL PHILOSOPHY AND SCIENCE

ΠΛΑΤΩΝΙΚΑ ΖΗΤΗΜΑΤΑ
STUDIES
IN THE HISTORY OF PLATONISM

Edited by
Valery V. PETROFF

Krugh
Moscow 2013

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ РАН
ЦЕНТР АНТИЧНОЙ И СРЕДНЕВЕКОВОЙ ФИЛОСОФИИ И НАУКИ

ПЛАТОНΙΚΑ ΖΗΤΗΜΑΤΑ

ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ИСТОРИИ ПЛАТОНИЗМА

Под общей редакцией
В. В. ПЕТРОВА

Кругъ
Москва 2013

ББК 87. 3
УДК 1 / 19
П 37

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
Проект № 12-03-16002д*

ПЛАТΩΝΙΚΑ ΖΗΤΗΜΑΤΑ. Исследования по истории платонизма / Под общ. ред. В. В. Петрова. — М.: Кругъ, 2013. — 880 с. (Гуманитарные науки в исследованиях и переводах [Т. III]: изд. с 2010 г.).

Работы сборника посвящены изучению платоновской традиции на различных этапах ее развития. В книге анализируется учение самого Платона (генеология, метафизика, космология, этика), рассматриваются концепции Плутарха, Плотина, Ямвлиха, Сириана, Прокла, Макробия, Дионисия Ареопагита, Максима Исповедника. В просопографических исследованиях реконструируются биографии платоников — язычника Марциана Капеллы и христианина Оригена. Предложен опыт феноменологического прочтения теорий Иоанна Скотта (Эриугены). Исследуется вопрос о знании Платона и его диалогов в России начала XX века. В книгу включены беседы с известными французскими специалистами по античной и средневековой философии. Публикуются переводы сочинений Плутарха Херонейского (*О возникновении души в 'Тимее'*. Часть I), неоплатоника Порфирия (*Подступы к умопостижаемому*), книги 10–11 *Комментария на 'Евангелие от Матфея'* Оригена.

Научное издание

В оформлении обложки использована картина Одилона Редона «Колесница Аполлона» (1909).

© В. В. ПЕТРОВ, общая редакция, составление, 2013.
© Коллектив авторов, 2013.
© Издательство «Кругъ», 2013.

ISBN 978–5–7396–0256–5

Репродуцирование (воспроизведение) данного издания любым способом без письменного соглашения с издательством запрещается.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Об авторах</i>	11
<i>Сокращения</i>	12
ΠΛΑΤΩΝΙΚΑ ΖΗΤΗΜΑΤΑ: новые подходы к древней традиции (В. В. ПЕТРОВ).....	13

ПЛАТОНИЗМ И НЕОПЛАТОНИЗМ

А. В. СЕРЁГИН Догматизм, антидогматизм и диалогизм в интерпретации Платона..	37
С. В. МЕСЯЦ Платоновский «Филеб» о едином, многом и среднем (комментарий к фрагменту 14c – 18d).....	77
А. В. СЕРЁГИН. Неморальное благо и зло: этическая позиция Сократа в «Горгии».....	95
А. А. ГЛУХОВ Постановка проблемы справедливости в «Государстве» Платона....	123
С. В. МЕСЯЦ Сознание и личность в философии Плотина.....	147
1. Понятие сознания в новоевропейской философии.....	147
2. Понятие сознания в греческой философии до Плотина.....	156
3. Понятие сознания у Плотина.....	160
С. В. МЕСЯЦ Трансцендентное начало в неоплатонизме и учение о генадах.....	169
1. Апория трансцендентного начала.....	176
2. Введение генад как способ решения загадки Абсолюта.....	184
3. Происхождение теории генад: Сириан или Ямвлих.....	194
4. Ямвлиховская теория генад: попытка реконструкции.....	209
5. Выводы.....	209
В. В. ПЕТРОВ Σύμβολα и συνθήματα в теургическом неоплатонизме Ямвлиха и Прокла.....	210
М. С. ПЕТРОВА Солнечный монотеизм у Макробия.....	226
В. В. ПЕТРОВ «Многосветлая цепь»: Солнце в позднеантичном платонизме и «Ареопагитском корпусе».....	240

ХРИСТИАНСКИЙ ПЛАТОНИЗМ

В. В. ПЕТРОВ

Символ и священнодействие в позднем неоплатонизме и в «Ареопагитском корпусе».....	264
Обряд как последовательность символов.....	264
Охранительная функция символов.....	265
Неподобные символы. Параллели с трактовкой мифа и символа у Юлиана.....	266
Прокл и Дионисий Ареопагит о вымышленном (<i>τὸ πλασματῶδες</i>).....	270
Анагогическая функция символов.....	276
Символ как манифестация сокрытого.....	277
Символ и мимесис (подражание).....	279
Степени причастности Богу.....	284
Причастие умное и причастие «в символах».....	286
Таинство Евхаристии. «Федр» 243e – 257b Платона как источник «Церковной иерархии» 3, 3.....	294
Символизм триад.....	303
Онтологический статус «священных символов».....	305

В. В. ПЕТРОВ

Теология символа у Карла Ранера и Герберта Форгримлера.....	309
---	-----

С. В. МЕСЯЦ

Есть ли ипостась у Первоначала? К истории понятия «ипостась» в платоновской традиции и христианском богословии.....	318
1. Формирование понятия «ипостась» в Древней и Средней Стое.....	318
2. «Ипостась» в аристотелевской традиции I–II вв. н. э.....	320
3. Понятие «ипостась» в Среднем платонизме.....	322
4. Система ипостасей у Плотина.....	325
5. Порфирий и христианские богословы IV века.....	327
6. Термин «ипостась» у Прокла.....	334

В. В. ПЕТРОВ

Ὑπόρχω и ὑφίστημι в «О трудностях» Максима Исповедника.....	338
1. Ὑπόρχω.....	340
2. ὑφίστημι.....	351
ПРИЛОЖЕНИЕ: Ὑφίστημι и ὑπόρχω до Максима Исповедника.....	363

В. В. ПЕТРОВ

Трансформация античной онтологии в «Ареопагитском корпусе» и у Максима Исповедника.....	376
--	-----

Йозеф МАТУЛА

Фома Аквинский и его критика учения Авемпаче об уме.....	394
--	-----

ПРОСОПОГРАФИЯ

М. С. ПЕТРОВА	
Марциан Капелла: жизнь, сочинение и философские представления.....	407
А. В. СЕРЁГИН	
Ориген-платоник и Ориген-христианин.....	444
1. Тексты Порфирия.....	445
2. Методологические замечания.....	446
3. Хронологические проблемы.....	450
4. Число сочинений Оригена из «Жизни Плотина».....	464
5. Об «ошибке» Порфирия.....	471
6. Другие свидетельства об Оригене-платонике.....	478
7. Фрагмент 7: теология двух Оригенов.....	480
8. Фрагмент 8: отношение к Гомеру.....	488
9. Фрагмент 12: демонология.....	494
10. Выводы.....	497

ПЛАТОНИЗМ И ФЕНОМЕНОЛОГИЯ

Эмманюэль ФАЛЬК	
Феноменологическая практика и средневековая философия.....	505
I. <i>Fons signatus</i> : запечатанный источник.....	505
§ 1. Противоречия практики.....	506
§ 2. Декларативная актуальность Средних веков.....	508
§ 3. Этапы пути.....	512
§ 4. Дерево и его плоды.....	516
§ 5. Запечатанный источник.....	519
II. Бог-феномен: Иоанн Скотт (Эриугена).....	532
Теофания и феноменология.....	533
А. От апофактики к мета-онтологии.....	536
§ 12. Апофатика: отход от Дионисия.....	536
§ 13. Мета-онтологическое: невозможность овещения.....	544
В. Апофантика и завеса логоса.....	551
§ 14. Деструкция категорий.....	554
§ 15. Тот, кто видит, и Тот, кто бежит.....	558
С. Теофания или Бог-феномен.....	567
§ 16. Теофания как антропофания.....	568
§ 17. Блаженство как теофания в действии.....	573
Перевод А. В. СЕРЁГИНА, под редакцией В. В. ПЕТРОВА	

ИССЛЕДОВАТЕЛИ ПЛАТОНИЗМА О СВОЕМ ПРЕДМЕТЕ И О СЕБЕ

Эдуард Жоно	581
«Афины и Шартр»: беседы с В. В. Петровым.....	
Люк БРИССОН	
«Философия — это то, что структурирует человеческое бытие...»: беседы с В. В. Петровым.....	630
Ален СЕГОН (1942–2011)	
«Книги Койре стали для меня настоящим потрясением...»: беседа с В. П. Визгиным.....	655

ПЛАТОН В РОССИИ

В. В. ПЕТРОВ	
Платон и его диалоги в текстах Сигизмунда Кржижановского.....	674
1. Доксографические сведения.....	680
2. Знание Кржижановским отдельных диалогов Платона.....	684
3. Платон в переводе и комментариях В. Н. Карпова.....	705

ПЕРЕВОДЫ

Н. П. ВОЛКОВА. Учение о двух мировых душах Плутарха Херонейского (к публикации первой части трактата «О возникновении души в ‘Тимее’»)	721
<i>ПЛУТАРХ</i>	
О возникновении души в «Тимее». Часть первая.....	736
Перевод и примечания Н. П. Волковой	
<i>ПОРФИРИЙ</i>	
Подступы к умопостижаемому.....	758
Вступительные замечания к переводу, перевод и примеч. С. В. МЕСЯЦ	
А. В. СЕРЁГИН. К переводу «Комментария на ‘Евангелие от Матфея’» Оригена.....	792
<i>ОРИГЕН</i>	
Комментарий на «Евангелие от Матфея». Книги 10 – 11.....	806
Перевод и примечания А. В. СЕРЁГИНА	
CONTENTS.....	878

ОБ АВТОРАХ

БРИССОН Люк (BRISSON Luc) — Doctorat d'État, Directeur de recherche au Centre Jean Pépin (CNRS, Paris).

ВИЗГИН Виктор Павлович — доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Института философии РАН.

ВОЛКОВА Надежда Павловна — кандидат философских наук, младший научный сотрудник Института философии РАН.

ГЛУХОВ Алексей Анатольевич — кандидат философских наук, старший научный сотрудник НИУ Высшая школа экономики.

ЖОНО Эдуард (JEAUNEAU Édouard) — Doctorat d'État, Directeur de recherche honoraire (CNRS, Paris), Institute Professor (Pontifical Institute of Mediaeval Studies, Toronto).

МАТУЛА Йозеф (MATULA Jozef) — Ph.D., Centrum pro práci s renesančními texty, Univerzita Palackého v Olomouci (Česká republika).

МЕСЯЦ Светлана Викторовна — кандидат философских наук, старший научный сотрудник Института философии РАН.

СЕГОН Ален (SEGONDS Alain-Philippe, 1942–2011) — Directeur de recherche au CNRS, directeur général des éditions Les Belles Lettres (Paris).

СЕРЕГИН, Андрей Владимирович — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института философии РАН.

ПЕТРОВ Валерий Валентинович — доктор философских наук, директор Центра античной и средневековой философии и науки Института философии РАН.

ПЕТРОВА Майя Станиславовна — доктор исторических наук, руководитель Центра гендерной истории Института всеобщей истории РАН.

ФАЛЬК Эмманюэль — Doctorat en philosophie, Doyen de la Faculté de philosophie (Institut catholique de Paris).

СОКРАЩЕНИЯ ДЛЯ СОБРАНИЙ ИСТОЧНИКОВ

- CAG — Commentaria in Aristotelem Graeca. T. 1–23.4.
Berlin, 1882–1909.
- CCSL — Corpus Christianorum, Series Latina. Turnhout, 1954–.
- CCCM — Corpus Christianorum Continuatio Mediaevalis.
Turnhout, 1971–.
- GCS — Die Griechischen Christlichen Schriftsteller der ersten
drei Jahrhunderte. Leipzig, Berlin, 1897–.
- CSEL — Corpus Scriptorum Ecclesiasticorum Latinorum.
Wien, 1866–.
- LCL — The Loeb Classical Library. London – New York,
1912–.
- PG — Patrologiae Cursus Completus. Series Graeca.
Ed. J.-P. MIGNE. T. 1–161. Paris, 1857–1866.
- PL — Patrologiae Cursus Completus. Series Latina.
Ed. J.-P. MIGNE. T. 1–221. Paris, 1844–1865.
- PO — Patrologia Orientalis. Roma, 1903–.
- SC — Sources chrétiennes. Paris, 1940–.

Люк БРИССОН

«ФИЛОСОФИЯ — ЭТО ТО, ЧТО СТРУКТУРИРУЕТ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ БЫТИЕ...»

БЕСЕДЫ С В. В. ПЕТРОВЫМ*

Люк Бриссон, историк философии, специалист по античной философии. Ведущий научный сотрудник Национального центра научных исследований (CNRS), вице-президент Международного Платоновского общества (1992–2004). Автор многочисленных работ, посвященных исследованию орфизма, философии Платона, Аристотеля, Плотина, неоплатонизма. Переводчик сочинений Платона, Плотина, Порфирия, Ямвлиха. В 2009 и 2010 гг. выступал с лекциями в Центре античной и средневековой науки ИФ РАН, где также провел два семинара по *Сентенциям* Порфирия.

* * *

Библиография Л. Бриссона. Книги: *Le Même et l'autre dans la structure ontologique du 'Timée' de Platon* (P.: Klincksieck, 1973); *Le Mythe de Tirésias: essai d'analyse structurale* (Leiden: Brill, 1976); *Platon, les mots et les mythes: comment et pourquoi Platon nomma le mythe?* (P.: F. Maspero, 1982); (avec F. Walter MEYERSTEIN) *Inventer l'univers: le problème de la connaissance et les modèles cosmologiques* (P.: Les Belles Lettres, 1991); (avec F. Walter MEYERSTEIN) *Puissance et limites de la raison: le problème des valeurs* (P.: les Belles lettres, 1995); *Orphée et l'orphisme dans l'Antiquité gréco-romaine* (Aldershot: Variorum, 1995); *Introduction à la philosophie du mythe. Vol. 1: Sauver les mythes* (P.: Vrin, 1996); *Le Sexe Incertain: Androgynie et Hermaphrodisme dans l'Antiquité Gréco-Romaine* (P.: Les Belles Lettres, 1997); (avec Jean-François PRADEAU) *Le vocabulaire de Platon* (P.: Ellipses, 1998); *Lectures de Platon* (P.: J. Vrin, 2000); **переводы:** *Plotin. Ennéades*. Sous la dir. de L. BRISSON et J.-F. PRADEAU. Traités 1-6; 7-21; 22-26; 27-29; 30-37; 38-41; 42-44; 45-50; 51-54; 51-54 (P.: Flammarion, 2002–2010). **О нем:** DORION, Louis-André, *Entretiens avec Luc Brisson. Rendre raison au mythe* (Montreal: Liber, 1999).

---

* Настоящий текст представляет собой запись бесед, которые состоялись в сентябре-октябре 2010 г. в Париже.

Люк Бриссон. Прежде чем говорить о своих корнях, позволю себе небольшой исторический экскурс. До 1760 г. Канада принадлежала Франции. Затем британская армия вторглась в страну с востока (с Атлантики) и с юга (из Соединенных Штатов, которые тогда были британскими владениями). Моя род берет начало от французского солдата, который был послан служить в Канаду в 1755 г. Там у него родились двое детей (хотя рядовые не имели права жениться, и брак не был официально оформлен), которые и являются моими первыми канадскими предками. В то время Британия и Франция находились в состоянии войны. Военные действия не были особенно ожесточенными: если солдаты попадали в плен, их отсылали на родину, и дело с концом. Случилось так, что этого солдата, давшего начало нашему роду, в 1760 г. выслали обратно во Францию, откуда он уже не вернулся, а его потомки до сих пор живут в Квебеке.

Когда Канада стала британским владением, между британцами и французской католической церковью был заключен договор, по которому контроль за политикой и армией взяли на себя британцы, а внутренние дела французской части Канады отошли к церкви, которая и занималась этим с 1760 по 1960. Школа (начальная и средняя), университет, больницы — все это принадлежало церкви.

Я родился в бедной деревушке, но поскольку был смышленным ребенком, местный священник и архиепископ решили, что мне следует поступить в семинарию, а потом стать священником. Так что уже в возрасте одиннадцати лет я изучал греческий и латинский языки, читал античных авторов. Когда годы спустя я поступил в университет, то естественным образом выбрал изучение греческой философии и классики. На самом деле, все обстояло несколько сложнее, поскольку я мечтал стать математиком, но в семинарии, где я учился, это не было возможно. Так я пришел к Платону и античной философии. Это был не вполне мой выбор, но следствие конкретных обстоятельств, т. е. правления церкви и тогдашнего общественного устройства Квебека.

В семинарии все было направлено на то, чтобы сделать из нас священников. Поэтому так важны были греческий, латинский, а также французский языки. С философией дело обстояло иначе: преподавалась только средневековая философия в виде томизма.

Валерий Петров. Выпускники семинарии были обязаны становиться священниками?

Л. Б. После нашей семинарии делать что-либо иное было невозможно. Мы были очень бедны и считалось, что раз нам дали образование мы должны вернуть долг, став священниками. Так как я отказался подчиниться, у меня возникли проблемы и меня даже подвергли судилищу, как в Советском Союзе времен Сталина. Я был первым, кто взбунтовался, и стал

считаться своего рода предателем. Поэтому я решил уехать и поступить в университет.

В. П. В университет Монреаля?

Л. Б. Да, в Монреаль. Это было в 1965 г. Как я сказал, до 1960 гг. церковь управляла даже университетом. Доминиканцы возглавляли факультет философии, который имел тесные связи с богословским факультетом. К моменту моего поступления правление церкви формально уже закончилось, но большинство профессуры по-прежнему составляли священники. Нам преподавали учение Фомы Аквинского. Но факультет впервые возглавил светский ученый — Вианни Декари (Vianney Décarie)¹. Он занимался перипатетизмом: издал книгу по метафизике Аристотеля¹ и перевел *Евдемову этику*. А меня интересовал Платон, поэтому позднее, когда представилась возможность, я отправился продолжать обучение во Францию.

В. П. Но вы получили диплом в Монреале?

Л. Б. Да, хотя в Канаде учиться мне не нравилось. Мне казалось, что в школе и колледже все тянется слишком медленно. По этой причине меня бесчисленное число раз выгоняли из моей деревенской школы. А колледж напоминал военное училище, и находиться там было тяжело. Вышло так, что Вианни Декари пригласил Поля Рикёра читать лекции у нас в Монреальском университете. Я рассказал Рикёру, что хочу изучать античную философию во Франции, и он откомендовал меня мадам Клеманс Рамну (Clémence Ramnoux), ученице Дюмезиля, которой я написал письмо, и та согласилась быть моим научным руководителем. Так что, уехав во Францию, я снова поступил в университет — в Париж X — Нантер, получив четырехгодичную стипендию на выполнение доктората. Но на дворе стоял 1968 год, и из-за постоянных политических манифестаций мое пребывание там стало небезопасным². Мадам Рамну не рекомендовала мне ходить в университет, поэтому я стал посещать занятия в Высшей школе практических исследований вместе с Жаном-Пьером Вернаном, Марселем Детьеном и Пьером Видаль-Наке, изучая не философию, а социологию, а остальное время проводил в Национальной библиотеке.

В. П. Посещение университета было небезопасно для вас лично?

Л. Б. Физической опасности не было, опасность исходила от полиции. Почти каждый день в университете случалась какая-нибудь заварушка, и если бы меня арестовали, то, как иностранца, выслали бы обратно в Канаду.

В. П. В то время в Париже была бурной и философская жизнь.

Л. Б. Еще какая бурная! Альтюссер³ публиковал свои *За Маркса, Читая 'Капитал', Ленин и философия*. Его влияние было особенно сильным в кругу выпускников Высшей нормальной школы, где он преподавал. Уже

вышли *Сочинения* Лакана⁴, печатались его *Семинары*, вызывавшие немалый ажиотаж. Интеллектуалы группировались вокруг группы фрейдомарксистов — Филипп Соллерс, Юлия Кристева, сотрудники *Тель Кель*⁵, например Барт, издавший чуть позже *Империю знаков*⁶. Попыткой соединить всё это были *Сообщения. Фигура* Лиотара⁷. Делёз выпустил *Различие и повторение*, а в *Логике смысла* исследовал особенности репрезентации⁸. Дерриду интересовала природа письма в его отношении к этноцентризму и логоцентризму в *Из грамматологии, Письме и различии, Голосе и феномене*, которые тоже активно обсуждались⁹. Однако меня вся эта волна не захватила. Лишь к Фуко я питал и питаю подлинный интерес и восхищение. Важными работами для меня являются его *История безумия в классическую эпоху, Слова и вещи, Археология знания*¹⁰. Всё остальное мне представляется причудливой мешаниной из марксизма, психоанализа и риторики, реакцией на интеллектуальное брожение той эпохи. Вероятно, схожее положение можно наблюдать и в современной русской философии.

В. П. Французы могут позволить себе и деконструкцию античных философских текстов, и различение образа и симулякра у Платона, поскольку отправляются от прочной основы — хорошего знания этих текстов как в переводах, так и в оригинале. Ваши современные изыски легитимизированы предшествующим этапом длительного и скрупулезного изучения, а потому представляют собой его естественное продолжение. В России, напротив, добротное знание базовых текстов и способность читать их в оригинале являются у историков философии скорее исключением, а потому, на мой взгляд, инверсии и деконструкции повисают в воздухе в силу отсутствия объекта для манипуляций. Конструирование мета-текстов — это игра, которая имеет смысл лишь при наличии устойчивого и хорошо узнаваемого текстуального ядра.

Л. Б. Вопрос в том, сколь долго, при такого рода отношении к философии, уравнивающим её с литературой, может продержаться даже великая традиция. Учеными, которые вдохновляли меня, были Жорж Дюмезиль и Эмиль Бенвенист.

В. П. Итак, вы окончили Париж X — Нантер, и затем...

Л. Б. Все было довольно запутанно... Я завершил обучение в 1971 г. В качестве докторской работы я за три года написал семисотстраничную книгу по *Тимею* Платона и хотел её опубликовать. У меня был четырехгодичный грант, но канадское правительство отказалось оплачивать мне четвертый год пребывания в Париже. Вместо этого мне было предложено ехать в Оксфорд и пройти обучение там, после чего мне обещали выдать половину оставшейся суммы. В Оксфорде я оставался целый год, готовя рукопись своей книги, поскольку это был единственный способ продолжать получать стипендию.

Затем я вернулся во Францию, где в то время было три типа доктора. Во-первых, двухгодичный «университетский докторат», который не давал права преподавать. Затем «докторат третьего цикла», венчавший третий цикл университетских дисциплин, который выполнялся за четыре года и позволял преподавать в лицее. В принципе, это был эквивалент Ph. D., но во Франции он расценивался лишь как подготовительный этап к «государственному докторату» (doctorat d'État). Лишь последний открывал путь к университетской карьере. Для защиты требовалось опубликовать увесистый научный труд, объем которого мог достигать тысячи страниц. Как иностранец, я мог рассчитывать лишь на докторат третьего цикла. И хотя мадам Рамну приложила все усилия, чтобы мой докторат переквалифицировали в «государственный», министерство образования и университет Нантера не дали разрешения. Поэтому государственный докторат я защитил только в 1985 г.

В. П. Тем не менее, вы получили работу в Национальном центре по научным исследованиям (НЦНИ)¹¹.

Л. Б. В 1972 г. на Пасху, прежде чем вернуться в Канаду, где мне предложили читать курс в Университете Монреаля, я предпринял путешествие в Турцию. Мне хотелось увидеть следы византийской цивилизации и составить представление об империи, которая уничтожила греческую культуру. Я также хотел побывать на Ионийском побережье, где зародилась греческая философия. Между прочим, во время этого путешествия я познакомился с Катрин, моей будущей женой. Затем я вернулся в Монреаль, и там встретил Жана Пепена, который пригласил меня в свою группу в НЦНИ. Группа находилась в стадии формирования. Дело в том, что семинар по греческой философии в Сорбонне, которым руководил Пьер-Максим Шюль¹², разделился на две части по политическим пристрастиям. «Консерваторов» в 1969 г. возглавил Пьер Обанк¹³ — они предпочли заниматься периодом от досократиков до стоиков. А Жан Пепен¹⁴ вместе с «левыми» ушел, чтобы создать группу для изучения периода от поздней Античности до высокого Средневековья.

Вес 1973 г. я правил первую верстку своей книги. Тогда же я познакомился с Аленом Сегоном¹⁵, который оказал мне неоценимую помощь, прочитав текст и предложив поправки в верстку. Сегон — ученик Фестюжера¹⁶, лучший в мире знаток греческого философского языка. Я составил программу своих исследований, которую представил в НЦНИ, получив поддержку влиятельных членов комиссии — Пьера Адо, Пьера Обанка, Эдуарда Жоно и др.

Помимо прочего, я был принят в НЦНИ потому, что не хватало специалистов со знанием древнегреческого языка. В Европе греческий преподавали один-два часа в неделю на протяжении двух или четырех лет. Мак-

симум, что можно делать после такого обучения, это иметь возможность сверять французский перевод с греческим оригиналом. К тому же, мало кто хорошо знал английский, что не позволяло учитывать исследовательскую литературу. А я к тому времени занимался древними языками уже более десяти лет, английский для меня — второй родной, и я сносно знал немецкий. Зато мои коллеги превосходили меня в разговорном французском: у них он был богаче и лучше структурирован. Дело в том, что во Франции любой пост, любое назначение становится объектом состязания претендентов, так что часто именно риторические способности становятся определяющими.

В. П. Стало быть, в иностранных языках у вас было преимущество.

Л. Б. Поэтому меня и приняли. ИЦНИ представляет собой нечто особенное, и здесь надобен еще один экскурс в историю. Нынешняя образовательная система во Франции создана в 1803 г. Наполеоном и с тех не претерпела существенных изменений. Она была организована по армейскому образцу. Не получив французского гражданства и не сдав национальные экзамены, нельзя было получить разрешение преподавать, будь то в начальной или средней школе, или в университете. А чтобы сдать экзамен, нужно было иметь гражданство. Поэтому, человек, который не работал в университете и не имел французского гражданства, не мог преподавать во Франции. Это было проблемой, которая начала ощущаться уже в начале XX века. Назревала война с Германией, и для подготовки к ней требовались специалисты, особенно в научной сфере. Поэтому Народный фронт, привлечший средства частного капитала, начал создавать группы научных экспертов, из которых потом вырос ИЦНИ, наминавший советскую Академию наук. После войны — после отставки де Голля и при социалистах — эти группы были национализированы. Были образованы секции по математике, физике (для работ над атомной бомбой), химии, биологии и пр. Последней была секция по философии. Философия не входила в число государственных приоритетов, но такая секция была создана. Теперь в ИЦНИ 35 секций. Философская — самое малочисленное подразделение — менее ста человек. Есть две группы, занимающиеся античностью, и от десяти до пятнадцати групп, изучающих историю философии.

Каждая секция управлялась комиссией, в которой треть членов избиралась исследователями ИЦНИ, треть — университетскими преподавателями, и треть назначалась министерством науки. В ведении комиссий находились создание коллективов и управление ими, прием на работу и карьерный рост исследователей, а также распределение финансирования и субсидий для издания книг. Комиссия собиралась, как минимум, дважды в год.

В ИЦНИ исследователь, по крайней мере, в гуманитарных науках, совершенно свободен и занимается практически всем чем хочет. Нам пла-

тили зарплату, но у нас не было определенного рабочего места и подручных средств. Нужно сказать, что большинство работало на совесть: не по принуждению, но ради удовольствия заниматься любимым делом. Я смог сделать все, что сделал, поскольку я был в НЦНИ: я располагал временем и был окружен специалистами, которым не было равных. Вот почему я так благодарен Жану Пепену.

Для меня создание философской секции было личной удачей, поскольку позволило, не имея французского гражданства, работать среди коллег. Любопытный факт: среди специалистов по неоплатонизму большинство составляли иностранцы или маргиналы (священники или бывшие священники). Священником был Пьер Адо, священником был Жан Пенен...

В. П. Жан Труйар...

Л. Б. ... священником был Труйар. Эдуард Жоно — священник. А если говорить об иностранцах, то я — канадец, Изабель де Андиа — испанка, Денис О'Брайен¹⁷ — англичанин. Французы работали в университетах, а в НЦНИ — либо иностранцы, либо те, кто получил образование в католических институтах. Вот почему НЦНИ так важен.

Правда, теперь от людей занимающихся преимущественно исследованиями, а не преподаванием, хотят избавиться. Планируется преобразовать НЦНИ в структуру, которой поручаются разовые проекты. Если некоему университету потребуется, скажем, перевести сочинение Прокла или Олимпиодора, или еще что-то в этом роде, они смогут поручить это НЦНИ. Проблема в том, что максимальный срок контракта — четыре года, но очевидно, что *Платоновскую теологию* или *Комментарий к 'Тимею'* Прокла за такой срок перевести невозможно. По сути, такая реорганизация означает ликвидацию НЦНИ в его нынешнем виде. Насколько я знаю, в схожей ситуации находятся академические институты в России.

В. П. Да, Российская Академия наук переживает непростой этап, всюду идет процесс образования параллельной системы научных центров, но мне странно слышать о пренебрежительном отношении к НЦНИ во Франции, научная школа которой имеет мировое признание и долгую историю.

Л. Б. Теперь это никого не интересует. С одной стороны, на всех не хватает финансирования, а с другой, хотя в университеты инвестируются большие деньги, отдача не соответствует вложениям.

В. П. Потому, что в университетах большая часть времени и сил уходит на преподавание?

Л. Б. Не только на преподавание. Преподавание важно, я сам люблю преподавать, но много времени отнимает администрирование. Масса времени уходит на поиски денег. Если вы хотите работать, вам нужно найти

финансирование, а чтобы его добиться, приходится крутиться, как в малом бизнесе. Основная проблема в этом, а не в самом преподавании. Преподавание — это прекрасно, но администрирование — катастрофа. Не знаю, как обстоят дела в России, но у нас ситуация критическая.

В. П. Под администрированием вы подразумеваете бюрократическую работу? То, что преподаватель в университете должен выполнять административные функции?

Л. Б. Это не просто бюрократические процедуры... На это тратится большая часть времени... Не просто много времени, но львиная доля. Дело не сводится к администрированию. Важно обеспечить финансирование, публикацию книг. А это весьма непросто. В текущий момент ситуация во Франции тяжела. Денег на всё не хватает, и что с этим делать неясно.

В. П. Вернемся к науке. Каковы теперешние веяния в исследованиях античной философии? Что вы думаете о студентах? Наблюдается рост или спад интереса к классической философии?

Л. Б. Трудно говорить вообще.

В. П. То есть всё как всегда — есть небольшое число одаренных учеников...

Л. Б. Именно так. Хотя, по правде сказать, я настроен скептически. Мой учитель Вианни Декари бывало повторял: «Предмет интересен тем, кто им интересуется». Я понятно выражаюсь? У меня было много талантливых учеников, но большинство теперь работает в других странах: в Германии, в Бельгии, в Италии, в Канаде, и даже в Бразилии. Я рад за них, но мне кажется, что Франция утратила лидирующие позиции, что весьма печально, поскольку французская наука была выразителем очень важных ценностей.

В. П. Традиция французской учености всегда была одной из сильнейших... Как немецкая, но последняя понесла колоссальные потери в XX веке.

Л. Б. Они почти все потеряли. И не только во время войны, но и после. Почти всё в нашей области сейчас продано Соединенным Штатам: американцам принадлежит большая часть научных журналов и крупных издательств. У немцев мало что осталось.

В. П. А что в Великобритании: Оксфорд, Кембридж?

Л. Б. С Оксфордом и Кембриджем все в порядке. Тем не менее, тамошние специалисты мечтают о работе в США. Например, моя коллега из Кингс Колледжа в Кембридже, замечательный специалист, теперь работает в Принстоне. Обыкновенно молодые ученые из Оксфорда и Кембриджа стремятся в Соединенные Штаты, а американцы на излете карьеры оседа-

ют в Оксфорде. Так что, какой-то особой английской школы теперь тоже нет. То же самое у итальянцев.

В. П. Я полагал, что у них сохраняется сильная филологическая школа.

Л. Б. Разумеется, но в последнее время она в упадке. Их отличала хорошая подготовка в греческом и латинском, поскольку эти языки преподавались в семинариях, но больше этого нет. В школах прекращено преподавание древних языков. Через десять или пятнадцать лет традиция прервется.

В. П. Это означает упадок классической филологии?

Л. Б. Я скептик, но не пессимист. В истории бывали такие периоды: в эпоху поздней античности, в средние века...

В. П. Все движется вверх и вниз.

Л. Б. Да. Всегда находятся молодые люди, работающие в этой области. И притом очень одаренные. Тем не менее подлинно великая традиция классических исследований находится на грани исчезновения. А в том, что касается американцев, основная проблема лежит в области политики. Их совершенно не интересует история...

В. П. Поскольку их собственная история не слишком продолжительна?

Л. Б. Они считают себя лучшими и не принимают всерьез кого-либо еще. Это недалековидно и к тому же опасно, поскольку приводит к войнам, когда они пытаются навязать свои ценности.

В. П. Но разве не так было в Римской империи?

Л. Б. Нет, римляне были умнее. Они тоже полагали себя лучшими, но признавали, например, что им нужна греческая культура.

В. П. Да, Цицерон призывал римлян перенести греческую философию на латинскую землю.

Л. Б. Сейчас это немислимо.

В. П. Но исследовательские центры в американских университетах чрезвычайно активны.

Л. Б. В нашей области — в исследованиях Платона и Аристотеля — после 1960 г. плодотворный период завершился. То, что сейчас публикуется в Америке по Платону и Аристотелю, не выдерживает никакой критики. Неоплатонизма как самостоятельного явления для них тоже не существует. Античная философия по-прежнему ограничивается Платоном, Аристотелем, иногда стоиками, но более поздний период не изучается.

В. П. Значит, поколение выдающихся ученых ушло?

Л. Б. Да.

В. П. Какие имена представителей этого ушедшего поколения вы могли бы упомянуть?

Л. Б. Сразу после войны в Соединенных Штатах работали очень интересные ученые, но это не были американцы по-рождению. В зрелом возрасте приехали евреи Гарольд Чёрнис, Лео Штраус, Пауль Фридендер, немец Курт фон Фриц. Это были выдающиеся ученые.

В. П. И преимущественно европейцы.

Л. Б. Европейцы, которые стали работать в наиболее влиятельных американских университетах: Чёрнис в Принстоне, Штраус — в Чикаго и Йеле. Но в 1960-х пришло следующее поколение. К примеру, Г. Э. Л. Оуэн. Не помню откуда он, но финансирование у него было отменное. Он организовал группу в Корнелльском университете. Они считали, что философия и история философии должны быть наукой, вроде естественных наук, и всё переводили на язык логики. Исторический подход как таковой они отвергали. Теперь, много лет спустя, читая их статьи, задаешься вопросом: что, собственно, они хотели сказать?

В. П. Схожий уклон в логику виден у Ллойда.

Л. Б. У какого из них: А. Ч. Ллойда¹⁸ или Ллойда Гёрсона¹⁹?

В. П. У А. Ч. Ллойда, который в *Анатомии неоплатонизма* рассматривает неоплатонизм преимущественно с точки зрения логики.

Л. Б. А я подумал о Ллойде Гёрсоне из Торонто, который близок к этому направлению. Такой подход возможен, но нельзя всё сводить к нему. Теперь это уже не актуально, но в свое время нам во Франции было нелегко противостоять этому течению.

Что интересно, в Европе в начале XX века было много людей, которые схожим образом хотели всё поменять в философии. Бертран Рассел пытался переосмыслить историю науки, когда вместе с Альфредом Уайтхедом опубликовал *Principia mathematica* (1925). Джордж Эдвард Мур в *De principia ethica* (1903) пытался всё перевернуть в этике. После Второй мировой войны этим подходом вдохновились в США. Я не против американцев, я против игнорирования всего остального. Никто не запрещает практиковать аналитическую философию, но это лишь часть общего целого. Для меня существуют гораздо более важные вещи. Если всё перевести в логику, исчезнет греческий язык, исчезнет история греческой философии.

В. П. А как насчет франкоязычных ученых, особенно молодого поколения? Например, бельгиец Герд ван Риль, только что опубликовавший новый перевод *Комментария к 'Филебу'* Дамаския...

Л. Б. Да, теперь заметны и он, и другие ученики Карлоса Стела, например Ян Опсомер²⁰ и Питер де Леман²¹, а также моя ученица Александра

Мишалевски (Michalewski), которая сейчас работает в Кёльне. Времена меняются. Очень яркие и способные исследователи появились в Индонезии, в Южной Корее.

В. П. Насколько аутентичным может быть подход к греческой философии у исследователя, воспитанного в японской или корейской культуре? Мне приходилось читать статьи по неоплатонизму, написанные японцами, их уровень был не особенно высок, много общих мест.

Л. Б. Это не всегда так. Например, по Плотину можно читать Сашико Саконжи²². Она весьма компетентна. Еще десяток лет назад дело обстояло не так, но теперь многое меняется. Они усердно работают, они знают древне-греческий. Три года назад я вел там летнюю школу, и оказалось, что это весьма непросто. У японцев все расписано, как в армии: один час отведен для лекции, затем 35-минутный перерыв, после чего еще час для ответов на вопросы. От расписания отступать нельзя. Студенты передавали мне вопросы в письменной форме, и мне пришлось непросто! Вопросы сложнейшие. К чему в этом предложении относится то или иное слово? Что означает это прилагательное? Какова синтаксическая конструкция этого периода?.. Нельзя было расслабиться ни на минуту.

Корейцы тоже весьма сильны. И у меня был замечательный студент из Индонезии, иезуит из Католического института, очень подготовленный, невероятно одаренный. Есть специалисты в Южной Америке... Так что я не пессимист. Существует масса проблем, в Европе дела идут неважно, но рано или поздно придут новые люди...

В. П. А почему вы занялись санскритом?

Л. Б. Меня всегда интересовала религия. Я не верующий, я агностик, но считаю религию очень важной, может быть, потому, что сам происхожу из очень бедных социальных слоев. В моей деревне в Канаде всем руководил священник, так что для меня философия не является автономной, но всегда связана с религией, будь то католицизм, православие, протестантизм или ислам. Она задает различия между философскими системами. Например, я увлекся греческой философией потому, что та исходит из посылок, аксиом или принципов, отличных от таковых у средневековой философии. Средневековая философия вырастает из христианской догмы, напротив, корневая система греческой философии подпитывалась разными религиями.

Как я уже говорил, поскольку по внешним причинам у меня не было возможности изучать философию в университете Париж X — Нантер, я стал посещать Высшую школу практических исследований и изучать социологию и историю религии. В то время большим авторитетом был Жорж Дюмезиль, который полагал, что индоевропейская мифология и общественное устройство отражают и воплощают в себе три идеологемы: юриди-

ческую и религиозную власть, военную силу, материальное преуспевание. Его идея о трехчастном делении древних индоевропейских обществ хорошо объясняет трехчастное деление общества на правителей, воинов и тружеников в *Государстве* Платона, тем более что в традиционной греческой мифологии почти не осталось следов этой трехчастной структуры. Я хотел обнаружить истоки этой идеологии и занялся изучением санскрита, чтобы читать тексты в оригинале. Начиная с 1970 г. я много раз бывал в Индии — Бомбее, Дели, Бенаресе, Шринагаре, и очень люблю эту страну, в том числе и современную Индию.

В. П. Вы там учились или просто путешествовали?

Л. Б. Я хотел учиться там, но после перенесенной хирургической операции это стало невозможно. В 1984 г. у меня обнаружили невриному — опухоль, которая затронула слуховой нерв в том месте, где тот проникает в мозг и тесно соединяется с другими нервами. Чтобы извлечь новообразование, понадобилась трепанация черепа. Это вызвало серьезные проблемы с вестибулярным аппаратом: понятия переднего, заднего, высокого, низкого перепутались и исчезли. Пришлось снова учиться простейшим действиям: вставать, ходить, удерживать равновесие. Кроме того, с тех пор я глух на левое ухо, у меня лицевой паралич, а левый глаз перестал выделять слезы. Это мешает преподаванию, поскольку я не могу определить, откуда исходит звук, я не могу следить за обсуждением, если участвует несколько собеседников. Поэтому я всегда прошу собеседников садиться справа от меня.

До болезни я восемь лет изучал санскрит и планировал продолжить обучение в Индии. В тот период я в составе группы переводчиков работал над переводом *Рамаяны*. Пришлось бросить все, о чем я очень сожалею. Их перевод был опубликован в *Библиотеке Пляды*²³.

В. П. Любопытно, приблизительно в то же время я увлекался чтением *Махабхараты*: эпическую часть — в английском драматизированном пересказе Камалы Субраманьям, и философскую — в русских переводах Б. Л. Смирнова.

Л. Б. Нашей переводческой группой руководила Мадлен Бьярдо.

В. П. Я знаю, что она, помимо прочего, занималась изданием и переводом санскритских грамматических текстов²⁴.

Л. Б. И *Махабхаратой* тоже²⁵. Кстати, в группе, переводившей *Рамаяну*, был один русский — Борис Огибенин (Oguibénine). Что касается меня, то хотя я успел проделать большую подготовительную работу, пришлось всё прекратить, поскольку в тот период я был совершенно ни на что не годен.

В. П. И вашего имени нет в списке переводчиков?

Л. Б. Нет, поскольку я не смог завершить свою часть. Зато, сразу после операции, практически еще находясь в постели, я начал переводить *Письма Платона*. Голова кружилась, и меня постоянно тошнило, но я постепенно пришел в себя, и первая часть перевода вышла в 1987 г.

Кстати, есть еще один пункт расхождения между мной и многими из тех, кто занимается философией во Франции или в Соединенных Штатах. Я имею в виду кантианцев или неокантианцев, полагающих, что философия автономна и отправляется исключительно от чувственных форм и понятийных категорий, считающих, что для нее не существует таких понятий, как душа и Бог. Я не принимаю такого подхода.

В. П. Это приводит нас к вопросу о том, какие вопросы и темы античной философии вас особенно интересуют. К примеру, вы изучали орфизм.

Л. Б. Меня интересует миф и история религии, которые, в конечном счете, совпадают. Например, у Платона мир, человек и государство не возникают автоматически сами по себе из четырех стихий или беспредельного. В *Тимее* они являются следствием божественного намерения, действие которого не прекращается после создания мира демиургом, но продолжается на уровне мировой души в форме промысла. Платону удалось достичь очень хрупкого и сложного синтеза, неустойчивого равновесия между мифом и разумом, между традицией, представленной фигурой демиурга, и свободным исследованием, задействующим математику. Кстати, именно Платон наделил слово «миф» тем значением, которое оно имеет сегодня в европейских языках.

Для Платона традиционный миф — это речь, посредством которой в устной форме от одного поколения к другому передается знание о прошлом, которое данное общество сохраняет в памяти; знание, которое оно полагает ценным. О чем рассказывает миф? О событиях, которые разворачивались в не вполне определенных «где-то» и «когда-то», которые ни рассказчик, ни его слушатели не могут верифицировать. Рассказ ведется в устной форме, а значит, само повествование слегка меняется при каждом новом изложении. Письменность убивает миф, поскольку не позволяет сообразовать нарратив с ожиданиями тех, кому эта история предназначается, так что спустя какое-то время читатели начинают замечать в повествовании анахронизмы, неправдоподобные и невозможные вещи.

В системе Платона миф принадлежит уровню души, которая по своей природе не является ни полностью чувственной, ни полностью умопостигаемой. Все, что относится к душе, к её странствиям и предназначению, Платон отдает мифу. Философское рассуждение предназначено для немногих. Сам же Платон претендовал и на политическое влияние. Поэтому миф используется в *Государстве* и *Законах*. Платон не только прибегает к мифу, но и создает его. Как философ, он может говорить о душе лишь по-

средством этого типа рассуждения. Как политический реформатор он должен убедить большинство, но последнее воспринимает лишь миф, а не философские рассуждения, остающиеся уделом меньшинства.

Я полагаю, что традиционная философия всегда уходит корнями в религиозные движения. Например, орфизм очень важен для того, чтобы понять платоновское учение о душе. А санскритская литература и Веды предоставляют материал для понимания истоков трехчастного деления общества у Платона. Для меня философия — это не только предмет, преподаваемый в университете или колледже. Как и религия, это то, что структурирует человеческое бытие. Даже если вы не религиозны, вы должны признавать наличие связи между философией и религией. Эту связь трудно не увидеть.

В. П. Поэтому в истории философии вы предпочитаете Платона, неоплатонизм, а не комментаторов Аристотеля, к примеру, у которых преобладает интерес к логике или физике?

Л. Б. Именно так. Хотя с внешней стороны меня можно классифицировать как «историка философии», занимающегося Платоном и платонизмом, это определение значительно сужает перспективу моего внутреннего видения целей и смысла моей деятельности. Во-первых, я глубоко убежден, что человеческое бытие определяется тем, чем человек занимается (в широком смысле этого термина). Переживание, которое не получает объективации, не сможет обрести существования, способного сделаться предметом осмысления и дискурса. Великая любовь рассеется так же, как зубная боль, если тем или иным способом не будет зафиксирована. Мысль, объективированная в дискурсе, это единственное средство, посредством которого человеческое бытие научилось коммуницировать и передавать свой опыт.

Во-вторых, мои исследования всегда, так или иначе, проистекают из моего личного опыта. Я пытаюсь ответить на вопрос, каким образом случается, что индивид или группа, принадлежащие некоему социуму или традиции, вдруг формируют новую перспективу, позволяющую этому обществу познавать и определять себя; каким образом индивид или группа могут отвергнуть традицию во имя интеллектуальных потребностей, которые, начиная с Платона, именуют «философией». Именно это движение отделения не перестает интересоваться меня со времени моего детства и отрочества в Квебеке, когда пережитый кризис заставил меня пересмотреть отношение к католицизму.

Кстати, если обратить внимание на тех, кто занимается исследованием неоплатонизма, будь то франкоязычные или англоязычные ученые Северной Америки и Англии, то они окажутся преимущественно католиками, а не протестантами. Протестанты предпочитают аристотелизм.

В. П. Отчего так?

Л. Б. Думаю, дело всё в том же кантианском или нео-кантианском подходе. Протестанты, как правило, мыслят более отвлеченными категориями, чем католики или православные, поскольку для последних важен ритуал, обряд, община. А общиной руководит священник. У протестантов не так. Духовенство не стоит между членами общины и Богом. Верующие общаются с Ним напрямую. В этом различие католиков и протестантов. Последние сами работают над собой, они автономны. Всё нематериальное и иррациональное отвергается. Как следствие, наиболее значительные исследователи неоплатонизма — католики. Например, Артур Армстронг (который некоторое время работал и в Канаде), Эрик Доддс, Денис О'Брайен, Джон Диллон, Джон Рист²⁶. Или же они иудеи, как Гёрсон.

В. П. Можно упомянуть и Карлоса Стела, возглавляющего Институт философии Католического университета Лёвена.

Л. Б. В этом году он выходит на пенсию и его заменит Ян Опсомер. Стел выдающийся ученый, человек большого ума. Мы знакомы более сорока лет. Он руководит важным научным центром...

В. П. Центр Де Вульфа–Мансьона как раз и был создан, чтобы сосредоточить в одном месте исследования античной и средневековой философии²⁷. Мне довелось дважды поработать там в 1990-х.

Каких неоплатоников вы считаете наиболее важными? Например, высказывалось мнение, что Прокл не привнес ничего нового и был всего лишь систематизатором сделанного прежде него.

Л. Б. Для меня существуют два наиболее важных неоплатоника. Во-первых, Плотин. Он изменил всё. Ему удалось создать своего рода синтез стоицизма и платонизма. На мой взгляд, ему удалось решить проблему причастности. В Плотине мне чрезвычайно интересно то, что он находился в реальной полемике с христианами. Он пытался ответить им и не только интеллектуально, посредством создания философской системы. У него было учение о том, что мировая Душа создает материю и всех людей с их злом, создает наш мир. Думаю, это весьма оригинальное и продуманное учение. На мой взгляд, после него ни один из неоплатоников не был столь оригинален. Никто не превзошел его. Мне очень нравится Порфирий, но Порфирий тяготел к пропаганде...

В. П. Был популяризатором...

Л. Б. Да, но очень, очень хорошим. Мне весьма нравится его *Жизнь Плотина*, очень хорош трактат *О воздержании*, хотя он ужасно написан. Но он совершенно особенный. Я также хотел бы прочитать его *Против христиан*, поскольку полагаю, что дошедшие до нас фрагменты не дают представления о его подлинном содержании. Порфирий также важен как

ученик, издатель и популяризатор Плотина. Ну а другая величина — Прокл. Конечно, Прокл сосредоточился на достижении своего рода синтеза...

В. П. На систематизации.

Л. Б. Да, но его сочинения — это самое важное, что произвела поздняя античность. Мне очень нравится в Прокле — хотя он здесь не единственный — то, что он пытался достичь синтеза между вершиной философии, каковым для него был Платон, и лучшим в религии, то есть орфизмом и *Халдейскими оракулами*. А то, что и «орфизм», и *Оракулы* не подлинны и сконструированы, не важно. Видя, как христиане занимают места в экономике, политике, армии, Прокл пытался бороться за то, чтобы сохранить эллинскую культуру. Мне это чрезвычайно импонирует. Это близко к моему мироощущению, поскольку лично я считаю, что классическая греческая культура гораздо интереснее христианской. Трудность состояла в том, что основная масса людей не могла выбрать философию, это удел немногих. Христианином быть легче, поскольку миф гораздо могущественнее. Христианское богословие отвечает на реальные проблемы каждого человека, даже если, по моему мнению, это ложные проблемы. Мне кажется, что корень религии (не всех религий, но христианства и ислама) в том, что люди не хотят умирать. Когда я учился в семинарии, мне это было совершенно ясно. Нас учили объяснять людям, что они не умрут. А для меня это было ложью. У меня язык не поворачивался, когда нужно было говорить это. Я понятно выражаюсь?

В. П. Мне кажется, что переживание собственного ухода принципиально отличается от переживания ухода близких людей. Своя кончина всегда предвосхищается, всегда остается в грядущем, а смерть близкого — это данность, а потому особенно безнадежна. В этом смысле правы те, кто говорит, что смерть — это то, что случается с другими.

Л. Б. Конечно. Для меня смерть не является проблемой, но я понимаю других людей. В ночь после операции у меня открылось такое сильное кровотечение, что я едва не умер. Это был странный опыт. Смерть казалась мне такой же естественной, как всё прочее. Это не драма, и даже не борьба, как на то указывает слово «агония». Умирать легче, чем обычно считают. С тех пор я перенес еще пять операций (и возможно по этой причине у меня все больше склонности быстро печатать то, о чем в данный момент я размышляю...).

Говорят, что если все равно умрешь, тогда «все дозволено»... Тебя не накажут... А я полагаю, что, если нет вечной жизни, важно жить достойно сейчас, хорошо относится к окружающим, поскольку у людей остается о тебе память... Для меня отсутствие бессмертия не ведет к деструктивному отношению, как для Ницше, не означает вседозволенности или выхода за пределы добра и зла. Если человек не верит в то, что будет жить вечно, ему приходится быть более ответственным за свои поступки. Он не может рас-

считывать на то, что, исповедавшись перед смертью, он получит отпущение грехов и дальше с ним всё будет в порядке. Моя мысль понятна?

В. П. Вполне. В России для значительной части общества маятник опять качнулся в сторону религии, и нередко можно услышать, что «если нет религии, то исчезает основание для морали».

Л. Б. Существуют другие основания. Но мне понятно, что для большинства людей именно религия лежит в основе этики. Поэтому меня так интересует религия, миф, санскрит и прочее в том же духе. Тем не менее, мне кажется, что можно возвыситься над этим и увидеть, как обстоят дела в реальности.

В. П. Реальность — это вопрос восприятия.

Л. Б. От природы я своего рода наблюдатель и всегда несколько дистанцирован. При этом я не отношусь к верующим пренебрежительно. Для большинства религия действительно является основанием этики, хотя, мне кажется, что если жить по-другому, катастрофы не произойдет.

Вот что любопытно. Не помню, рассказывал ли я, но когда мы были в Сергиевом Посаде, мне объяснили, что богослужение там было возобновлено сразу после войны, поскольку погибло немыслимое количество людей. Мне было важно это услышать, и мне ясно, почему это было сделано. Если Сталин понимал подобные вещи, он был очень проницателен.

В. П. Иосиф Джугашвили учился в Тифлисской семинарии, правда он был круглым троечником...

Л. Б. Да, я знаю...

В. П. Человек всегда ощущает потребность быть причастным чему-то большему, чем повседневная данность.

Л. Б. Вот почему я не против религии как таковой, хотя сам не мог заставить себя говорить людям — а в Канаде я не раз видел погибших при несчастных случаях (народ был бедный, а труд тяжелый): «он не умер, настанет время, и вы снова увидите». Я не мог утешать их таким образом, сколь бы сильно им не сочувствовал... Да еще получать за это деньги.

В наших краях все были католиками... Семьи были многодетными, люди бедными, поэтому многие отправлялись служить в британскую или американскую армию, поскольку потом можно было получить американский паспорт и работу... Если вы оставались живы, конечно.

В. П. Понятно.

Л. Б. Многие отправились воевать в Корею в 1950–1953 гг., а потом во Вьетнам. Во Вторую мировую войну много канадцев воевало в Европе, в Нормандии, поскольку они знали французский, а также на севере Италии, откуда осуществлялось вторжение во Францию. В Нормандии и в северной

Италии было ужасно, пехоте пришлось взламывать немецкие оборонительные рубежи. Авиационной поддержки не было, и им приходилось полагаться только на себя. Поэтому я понимаю верующих, хотя не могу заставить себя говорить: «Он не умер»... Он умер.

В. П. Что касается связи философии и религии, то, на мой взгляд, весьма своеобразный синтез неоплатонизма и христианства достигнут в Ареопагитском корпусе. Настолько, что фоном для описания таинства евхаристии в *Церковной иерархии* служит *Федр* Платона — вторая речь Сократа.

Л. Б. Да, конечно, такого рода попытки предпринимались всегда. Не знаю, как в России, но во Франции два или три десятка лет назад шли дебаты о том, как можно определить существо христианской философии... На мой взгляд, подлинная философия в христианском контексте невозможна. Для этого нужна философия греков. Я подробно писал об этом в статье применительно к истории этики²⁸. Попытался объяснить (хотя со мной не все согласятся), что исходно христианская вера вовсе не была связана с философией или этикой, а представляла собой критику иудейской книжности и традиций. И не имела отношения к философии. В евангелиях преобладают эмоции, наставления относительно поведения... и ничего больше. Для того чтобы создать из этого систему... теоретическую и философскую... пришлось прибегать к заимствованиям: вначале у стоиков, поскольку стоицизм был очень важен для первых христиан, позднее обратились к Платону и Аристотелю.

В. П. В Александрии платоническое влияние фиксируется очень рано. Даже Филоновская экзегеза, как показал Дэвид Руния, во многом выросла из традиции комментариев на *Тимей* Платона. А Филон повлиял на Климента Александрийского и Оригена.

Л. Б. Да, это очевидно. Прокл тоже, как я уже говорил, пытался достичь синтеза между греческой культурой и христианством. Поэтому он так важен.

В. П. А Ямвлих? Каково его место в этом процессе, а также в более широкой перспективе?

Л. Б. Ямвлих, безусловно, выдающаяся фигура, но меня — поскольку я много занимаюсь греческим и латинским — ужасает его язык. Родным для него был арамейский, наречие, на котором говорил Христос, а его греческий отвратителен, просто кошмар. Помимо прочего, Ямвлих важен, поскольку повлиял на Прокла. Он очень идеологизирован: поскольку ему пришлось бороться с христианами, он, как позже Прокл, пытался соединить платонизм с религией. Он говорил, что Платон, побывавший в Сицилии и Южной Италии, заимствовал учение Пифагора, а пифагореизм в свою очередь восходит к учению Орфея, ибо Пифагор был посвящен в орфический культ. Ямвлих пытался обосновать наличие единой религиозно-

философской традиции, идущей от самого Зевса, правящего на Олимпе, поскольку матерью Орфея была нимфа Мнемозина. Пифагор и Платон были для него частью этой традиции. Учение Платона, таким образом, несет в себе божественное откровение. Перед нами все та же идея, что философия укоренена в теологии. Очень важно, что Ямвлих создал такого рода мифологическую традицию. Платоники пятого и шестого веков сделали это мнение нормативным, передав его Византии и далее — эпохе Ренессанса (например, его воспроизводит Марсилио Фичино).

Но изложено все это ужасным языком. Ямвлих использовал как подлинные, так и поддельные источники. Он решил сражаться с христианами их же оружием: его Пифагор творит чудеса и тому подобное, а учение Платона предоставляет возможность спасения души.

В. П. Вы упомянули о поездке в Сергиев Посад. Насколько я знаю, вы давно хотели побывать там.

Л. Б. Я впервые приехал в Советский Союз в 1969 году, в пятый год правления Брежнева. Как я уже говорил, в наших краях многие служили в армии. Я родился в 1946 г., так что первая война, о которой я услышал от вернувшихся домой солдат, была война в Корее. Она была кровавой: партизанские действия в горах зимой. Им приходилось, подобно русским, сражаться при 40 градусах ниже нуля. Опосредованно они противостояли Китаю, а также Советскому Союзу, поскольку Китай, который мог оккупировать Корею, получал поддержку из СССР. Неподалеку от нашей деревни находился военный аэродром. Когда я был ребенком — мне было лет десять-двенадцать — то каждый день оттуда взлетало множество истребителей. В то время это были реактивные истребители «Сейбр» и стратегические бомбардировщики Б-50. Их база была в 40 км от нас. Каждый день они ревели в небе: летели на север, навстречу советским дальним бомбардировщикам, которые постоянно прощупывали нашу оборону на северных рубежах. В то время (до 1963 г.) у нас были еще не канадские, а Королевские (британские) воздушные силы. Мы боялись СССР и следили за тем, что у вас происходит. Когда в 1968 г. я приехал во Францию, там тоже интересовались Советским Союзом, хотя отношение было диаметрально противоположным: в Париже все были левыми, а если ты не был марксистом, то тебя считали ультраправым.

Мне хотелось увидеть СССР своими глазами, поэтому на следующий год я отправился в Советский Союз. Я приехал в составе группы студентов, половина которых была марксистами. Когда я, наконец, воочию увидел наших предполагаемых противников, то был весьма удивлен: люди в Москве и Ленинграде были похожи на нас (и так же много пили). Я вдруг осознал, что классическая музыка, которую в Квебеке транслировали по радио, тоже часто была русской.

В то же время я заметил, что все построено на лжи. Люди лгали по любому поводу, и при этом не особенно пытались скрыть, что понимают, что их ложь очевидна. Например, человек в гостинице, у которого я покупал газету, утром говорил мне, что валюту можно поменять только в государственном банке, а вечером сам предлагал мне купить рубли. Меня все время спрашивали, нет ли у меня джина или чего-то еще в этом роде. В магазинах товары были выставлены на витринах, но зайдя внутрь, вы обнаруживали пустые прилавки. Люди стояли в очередях, но если вы спрашивали, за чем именно они стоят, они отвечали, что не знают, но если есть очередь, значит, что-нибудь привезут. Если мы хотели что-то купить, например шапку (была зима), нужно было идти в магазины «Берёзка» и расплачиваться долларами.

Мы жили в общежитии Университета им. Патриса Лумумбы, поскольку и сами были студентами. Но однажды мы раскошелились и вечером отправились в «Метрополь»: в то время считалось престижным отужинать в «Метрополе». Мы были и в Большом театре, конечно, где иностранцу приходилось втрое или вчетверо переплачивать. И опять же платить в долларах. Кстати, я это понимаю и не считаю, что это плохо. Например, во Франции опера — дорогое удовольствие, и студентам не по средствам посещать её.

К сожалению, нам было запрещено выезжать за пределы Москвы, и тогда я не смог побывать в Загорске, куда очень хотел попасть.

Советский Союз был очень интересным образованием, совсем не похожим на другую супердержаву — США. СССР стремился быть сильнейшим, опираясь на армию, промышленность. Его не победили, он растворился сам, как кусок сахара в чашке чая. Но почему? У него не было внутренних врагов...

В. П. Коммунистический проект никак не соотнобразывался с реальностью и всегда требовал насильственного насаждения. В ходе этого социального эксперимента были уничтожены десятки миллионов людей. На мой взгляд, это лишь одна из стадий цивилизационного коллапса России, стартовавшего в начале XX века.

Л. Б. Мне кажется более важным то, что у вас не было того, что структурирует жизнь. Такую структуру предлагают философия и религия, они должны идти вместе. Не было настоящей, народной идеологии, а не марксистских измышлений. Даже если у вас сильная армия, мощная промышленность, крепкие общественные устои, вам также нужна идеология — религия, философия и тому подобное. Это очень важно. Кажется, что, развивая их, вы тратите силы и средства непонятно на что, но вам это необходимо, поскольку вы имеете дело с людьми, которые в этом нуждаются.

В этой связи я хотел спросить, чем теперь занимаются в Институте философии?

В. П. Теперь весьма многим. У нас более двух сотен сотрудников. Есть отделы истории философии, философии науки и техники, философской антропологии, социальной философии, эпистемологии и логики. До недавнего времени не было специальной группы, занимающейся философией античности. Наш *Центр античной и средневековой философии и науки*, который вы дважды посещали, был образован, чтобы отчасти заполнить эту брешь²⁹. С 2004 г. в Центре работает ежемесячный семинар по философии и богословию античности и средних веков. Мы издаем сборники исследований, включая переводы с латинского и греческого. Поскольку вы дважды были у нас в Институте, я хотел бы спросить: каково ваше впечатление?

Л. Б. Я был приятно удивлен, встретив в Институте сразу несколько историков философии, которые знают древне-греческий настолько хорошо, что способны в оригинале обсуждать *Сентенции* Порфирия. В наше время таких специалистов непросто отыскать где бы то ни было. У нас были очень содержательные дискуссии.

Я хотел бы также отметить живой интерес к античной философии, который демонстрируют участники летней школы Новосибирска, где я дважды читал лекции. Я с удовольствием летал туда, поскольку там собираются слушатели из различных регионов России и даже из стран бывшего Советского Союза. Как лектор, я получал прямой контакт с представителями очень разных научных учреждений, что ответственно и одновременно привлекательно. Чувствуешь себя как Платон на Сицилии.

Так что, повторюсь, у меня очень хорошие впечатления. Как я сказал, в Париже за пределами нашей группы в НЦНИ я не смог бы найти пятерых человек для перевода *Сентенций* Порфирия.

Правда ли, что Институт философии может потерять свое здание на Волхонке?

В. П. Наш сосед, Музей Изобразительных искусств им. А.С. Пушкина, уже много лет пытается нас вытеснить. Когда в их Попечительский совет вошел бизнес со связями во властных структурах, давление на нас резко усилилось.

Л. Б. Здание предполагается снести?

В. П. Этого никто не знает.

Л. Б. Для России важна философия античности и, особенно, Византии, поскольку здесь исток русской культуры и православного богословия. В Сергиевом Посаде на меня произвела впечатление оснащенность современной техникой издательского центра Духовной Академии³⁰. И они весь-

ма компетентны в том, как пользоваться всем этим оборудованием. У вас есть контакты с теологическими институтами?

В. П. Мы сотрудничаем с учеными из православных университетов и учреждений, участвуем в их конференциях, в которых, как правило, имеются секции по патристике, публикуем статьи в соответствующих журналах и изданиях. Они тоже интересуются тем, что мы делаем.

Л. Б. К сожалению, и для нас, и для вас ситуация становится непростой. Как я уже говорил, планируется трансформировать НЦНИ в структуру, которая предоставляет специалистов под определенные проекты, при том что срок контракта не должен превышать четырех лет. Так что, наша ситуация напоминает вашу. Становится невозможным проводить долгосрочные исследования, например переводить *Платоновскую теологию* Прокла или, к примеру, Дамаския: о. Комбе потратил 12 лет на перевод его трактата *О первых началах*. За четыре года этого не сделать. Первый год нужно искать деньги, затем два года можно работать, и еще год уйдет на публикацию результатов. Не имеет смысла публиковать только одну часть. Перевод Дамаския у Жозефа Комбе (1920–2002) занимает семь томов³¹.

Сейчас во Франции трудно найти молодых ученых, которые продолжили бы эти исследования в области классической философии. У меня были яркие студенты, но теперь они работают на телевидении, в правительственных издательствах. К примеру, Жан-Франсуа Прадо, с которым я перевел несколько трактатов Плотина, теперь работает на премьер-министра³².

В. П. Видимо, это глобальный процесс. Джеймс МакИвой³³ рассказывал мне, что во времена его молодости Ирландия была бедной страной. Поэтому одаренные молодые люди поступали в католические университеты, закончив которые становились медиевистами или историками философии. Ныне та же молодежь ищет работу в ирландском филиале корпорации Dell и пр. В Западной Европе многие специалисты по средневековой и античной философии были священниками или монахами — А.-Ж. Фестьюжьер, Дж. О'Мара, П. Адо, Э. Жоно. Те, кто пришел им на смену, уже не достигают их высот. В современной России, при внешних различиях, ситуация похожа. Число одаренных людей, которые стремятся в науку, минимально, поскольку для тех, кто хочет проявить себя, открылась масса других возможностей. Наукой стало сложно заниматься и по материальным причинам. Прежде проблема не стояла так остро, поскольку определенный уровень благосостояния ученым был гарантирован. Ведь, как говорил Платон, для занятий философией нужны достаток, досуг и здоровье.

Л. Б. У нас происходит же самое. Поэтому люди уходят на телевидение и в издательский бизнес. И потому так важно бороться за НЦНИ, за Институт философии. Дело не в том, чтобы держаться за свое место. Это вопрос сохранения философии как свободного исследования...

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ DÉCARIE, Vianney, *L'objet de la métaphysique selon Aristote* (Montréal: Institut d'études médiévales; Paris: J. Vrin, 1961).

² Университет Париж X — Нантер был центром Майских событий 1968 г., в результате которых даже именовался «Красным Нантером».

³ ALTHUSSER, Louis Pierre, *Pour Marx* (P.: Maspero, 1965), *Lire le Capital* (P.: Maspero, 1965), *Lénine et la philosophie* (P.: Maspero, 1969).

⁴ LACAN, Jacques-Marie-Émile, *Écrits* (P.: Editions du Seuil, 1966).

⁵ Журнал *Tel Quel* (1960–1982), издание французских структуралистов.

⁶ BARTHES, Roland, *L'Empire des signes* (P.: Skira, 1970).

⁷ LYOTARD, Jean-François, *Discours, figure* (P.: Klincksieck, 1971).

⁸ DELEUZE, Gilles, *Différence et répétition* (P.: Presses Universitaires de France, 1968); *Logique du sens* (P.: Editions de Minuit, 1969).

⁹ DERRIDA, Jacques, *De la grammatologie* (P.: Editions de Minuit, 1967), *L'Écriture et la différence* (P.: Seuil 1967), *La voix et le phénomène* (Presses universitaires de France 1967).

¹⁰ FOUCAULT, Michel. *Histoire de la folie à l'âge classique* (P.: Librairie Plon, 1961); *Les Mots et les Choses* (P.: Éditions Gallimard, 1964); *L'Archéologie du savoir* (P.: Éditions Gallimard, 1969).

¹¹ Centre National de la Recherche Scientifique (CNRS).

¹² SCHUNL Pierre Maxime (1902–1984), историк философии, проф. Сорбонны; с 1962 г. — президент Философского факультета; с 1952 г. — главный редактор *Revue philosophique*. Автор более 400 статей.

¹³ Pierre Aubenque (р. 1929), историк философии, комментатор Аристотеля, полемизировал с Хайдеггером и Кассирером. См. его: *Le problème de l'être chez Aristote* (P.: Presses Universitaires de France, 1962); *Concepts et catégories dans la pensée antique* (P., 1980).

¹⁴ Jean Périp (1924–2005), историк философии, исследовал связи христианской и античной философских традиций. В 1969 г. основал группу «История учений конца Античности и высокого Средневековья», которой руководил до 1986 г.

¹⁵ Alain Philippe Segonds (1942–2011), филолог, историк философии и науки, генеральный директор издательства Les Belles Lettres. Переводил сочинения Дамаския, Ямвлиха, Марина, Порфирия, Прокла. Исследовал религиозную мысль языческой античности в её связи с ранним христианством.

¹⁶ André-Jean Festugière (1898–1982), доминиканец, филолог, крупнейший специалист по неоплатонизму, медиевист. Переводил Гиппократ, Платона, Прокла, *Герметический кортус*.

¹⁷ O'Brien Denis (1936–). Автобиографию и библиографию см. в: *Agonistes. Studies in Honour of Denis O'Brien*, eds. John DILLON, Monique DIXSAUT (Aldershot : Ashgate, 2005).

¹⁸ Anthony Charles Lloyd (1916–1994), профессор философии Ливерпульского университета (1957–1983), затем Emeritus Professor там же. См. его: *The Anatomy of Neoplatonism* (Oxford: Clarendon Press, 1990); “Aristotle’s Principle of Individuation”, *Mind* 79 (316), p. 519-529; “Plotinus on the Genesis of Thought and Existence”, *Oxford Studies in Ancient Philosophy* 5 (1987), p. 155-186.

¹⁹ Lloyd P. Gerson, *Aristotle and Other Platonists* (Ithaca: Cornell University Press, 2005); *Plotinus* (L.: Routledge, 1994); *Cambridge Companion to Plotinus*, ed. by L. P. GERSON (Cambridge University Press, 1996); *Aristotle: Critical Assessments*, 4 vol., ed. by L. P. GERSON (L.: Routledge, 1999); *Hellenistic Philosophy. Introductory Readings*, transl. and ed. by B. INWOOD, L. P. GERSON (Indianapolis: Hackett, 1988).

²⁰ См. OPSOMER, Jan, *In search of the truth: Academic Tendencies in Middle Platonism* (Brussel, 1998); *Proclus. On the Existence of Evils*, trans. by J. OPSOMER, C. STEEL (L.: Duckworth, 2003); *Proclus. Ten Questions on Providence*, trans. by J. OPSOMER, C. STEEL (L.: Duckworth, 2010); *The origins of the Platonic system. Platonisms of the Early Empire and their Philosophical Contexts*, eds. M. BONAZZI, J. OPSOMER (Louvain: Peeters, 2009); “Proclus vs Plotinus on Matter (*De Mal. Subs.* 30-7)”, *Phronesis* 46 (2), p. 154-188.

²¹ См. DE LEEMANS, Pieter, *The Reception of Aristotle’s Physical Works in the Middle Ages*, ed. P. DE LEEMANS (Leiden: Brill, 2003); *Aristotle’s Problemata in Different Times and Tongues*, eds. P. DE LEEMANS, M. GOYENS (Leuven University Press, 2006); *The Aristoteles Latinus: Past, Present, Future*, eds. P. DE LEEMANS, C. STEEL (Brussel: Koninklijke Vlaamse Academie van België voor Wetenschappen en Kunsten, 2009).

²² См. SAKONJI, Sachiko, “Plotinus on Harmonia. Musical Metaphors and Their Uses in the Enneads”, *Agonistes. Essays in Honour of Denis O'Brien*, eds. J. DILLON, M. DIXSAUT (Ashgate, 2005), p. 195-208.

²³ *Le Ramayana de Valmiki*, trad. du sanskrit. Éd. M. BIARDEAU, M.-Cl. PORCHER (P.: Gallimard, 1991) [*Bibliothèque de la Pléiade* 458].

²⁴ BIARDEAU, Madeleine, *Theorie de la connaissance et philosophie de la parole dans le brahmanisme classique* (P., 1964); VĀKYAPADĪYA, *Brahmakāṇḍa*, avec la *Vṛtti de Harivṛṣabha*, trad., introd. et notes de M. BIARDEAU (P., 1964).

²⁵ *Le Mahābhārata*, vol. 1: Un récit fondateur du brahmanisme et son interprétation, ed. M. BIARDEAU (P.: Seuil, 2002).

²⁶ John M. Rist, специалист по истории античной и христианской философии. См. его: *Man, Soul and Body: Essays in Ancient Thought from Plato to Dionysius* (1996); *Augustine: Ancient Thought Baptized* (1994); *The Mind of Aristotle* (1989); *Platonism and Its Christian Heritage* (1985); *Human Value: A Study of Ancient Philosophical Ethics* (1982); *The Stoics* (1978); *Epicurus: An Introduction* (1972); *Plotinus: The Road to Reality* (1967); *Eros and Psyche: Studies in Plato, Plotinus and Origen* (1964).

²⁷ Речь идет о *De Wulf-Mansioncentrum* Католического университета Лёвена. Центр основан в 1956 г. при Институте философии Лёвенского университета и назван в честь двух ученых — Мориса Де Вулфа (Maurice De Wulf, 1867–1947), основоположника историографии средневековой философии, и Огастена Мансьона (Augustin Mansion, 1882–1966), исследователя аристотелизма. При создании центра ставилась цель собрать в одном месте книги, инструментарий и специалистов, исследующих античную и средневековую философию в их связи. Когда в 1969 г. Лёвенский университет разделился на фламандский (оставшийся в Лёвене) и валлонский (перенесенный в Лувен-ля-Нёв), в каждом университете появился свой Центр Де Вульфа-Мансьона.

²⁸ BRISSON, Luc, “Éthique des Pères de l'Église”, *Dictionnaire de la Morale*, ed. Monique CANTO-SPERBER (P.: PUF, 1996).

²⁹ В апреле 2011 г. в Институте философии образован сектор античной и средневековой философии и науки.

³⁰ Имеется в виду редакция интернет-портала Богослов.RU (<http://www.bogoslov.ru> [декабрь, 2012]).

³¹ DAMASCIUS, *Traité des premiers principes*, 3 vols., texte établi par L. G. WESTERINK et traduit par J. COMBÈS (P.: Les Belles Lettres, 1986, 1989, 1991); DAMASCIUS, *Commentaire du Parménide de Platon*, 4 vol., texte établi par L. G. WESTERINK, introd., trad. et notes par Joseph COMBÈS avec la collab. de A.-Ph. SEGONDS (P.: Les Belles lettres, 1997, 2002, 2003).

³² Jean-François Pradeau (p. 1969), conseiller au cabinet de la secrétaire d'État chargée de la prospective et du développement de l'économie numérique (2009–2010). См. его: *Platon et la cité* (PUF, 1997); *Le monde de la politique. Sur le récit atlante de Platon. Timée (17a – 27b) et Critias* (Sankt Augustin, Academia Verlag, 1997); *Platon* (Ellipses, 1999); *L'imitation du principe. Plotin et la participation* (Vrin, 2003); *Platon, les démocrates et la démocratie. Essai sur la réception contemporaine de la pensée platonicienne* (Bibliopolis, 2005); *La communauté des affections. Études sur la pensée éthique et politique de Platon* (Vrin, 2008); *Platon et l'imitation* (Aubier, 2009); *Philosophie antique* (PUF, 2010).

³³ James McEvoy (1943–2010), медиевист, историк философии, специалист по Роберту Гроссетесту. Преподавал в Католическом университете Лёвена, Национальном университете Ирландии (Мейнот), Университете Королевы (Белфаст). См. его: *Robert Grosseteste, Exegete and Philosopher* (Aldershot: Variorum, 1994); *Opera Roberti Grosseteste Lincolnensis*, ed. J. MCEVOY (Turnhout: Brepols, 1995); *Robert Grosseteste* (Oxford University Press, 2000); *History and Eschatology in John Scottus Eriugena and His Time*, ed. J. MCEVOY, M. DUNNE (Leuven University Press, 2002); *Amor Amicitiae: On the Love that is Friendship. Essays in Medieval Thought and Beyond in Honor of the Rev. Professor James McEvoy*, ed. Th. A. F. KELLY, Ph. W. ROSEMAN (Leuven: Peeters, 2004).

Запись беседы, перевод, подготовка к публикации
и примечания — В. В. ПЕТРОВ

CONTENTS

INTRODUCTION.....	13
-------------------	----

PLATONISM AND NEOPLATONISM

Andrey SEREGIN	
Dogmatic, Antidogmatic and Dialogical Approaches to Interpreting Plato.....	37
Svetlana MESYATS	
Plato's <i>Philebus</i> (14c–17c) on Unity, Plurality, and the Intermediate.....	77
Andrey SEREGIN	
Non-moral Good and Evil: Ethical Position of Socrates in <i>Gorgias</i>	95
Alexey GLOUKHOV	
Statement of the Problem of Justice in Plato's <i>Republic</i>	123
Svetlana MESYATS	
Consciousness and Person in Plotinus.....	147
Svetlana MESYATS	
The Transcendent First Principle and the Doctrine of Henads in Neoplatonism.....	169
Valery PETROFF	
Σύμβολα and συνήματα in the Theurgical Neoplatonism of Iamblichus and Proclus.....	210
Maya PETROVA	
The Solar Monotheism in Macrobius.....	226
Valery PETROFF	
<i>A Chain of Great Light</i> : the Sun in the Platonism of Late Antiquity and the 'Corpus Areopagiticum'.....	240

CHRISTIAN PLATONISM

Valery PETROFF	
Symbol and the Sacred Action in the Later Neoplatonism and the 'Corpus Areopagiticum'.....	264
Valery PETROFF	
Theology of Symbol in Karl Rahner and Herbert Vorgrimler.....	309
Svetlana MESYATS	
Does the First Principle have <i>hypostasis</i> ? To the History of the Concept of Hypostasis in Platonism and Christian Theology.....	318
Valery PETROFF	
Ἐπάργω and ὑφίστημι in Maximus the Confessor's <i>Ambigua</i>	338
Valery PETROFF	
Transformation of Ancient Ontology in the 'Corpus Areopagiticum' and Maximus the Confessor.....	376
Jozef MATULA	
Thomas Aquinas and His Criticism of Avempace's Theory of the Intellect....	394

PROSOPOGRAPHY

Maya PETROVA	
Martianus Capella: Life, Work, and Philosophy.....	407
Andrey SEREGIN	
Origen the Platonist and Origen the Christian.....	444

PLATONISM AND PHENOMENOLOGY

Emmanuel FALQUE	
The Phenomenological Practice of Medieval Philosophy.....	505
I. <i>Fons signatus</i> : The Sealed Source.....	505
II. God-as-Phenomenon: John Scottus.....	532
Translation by Andrey SEREGIN. Revised by Valery PETROFF	

RENOWN SCHOLARS OF PLATONISM
ON THEIR FIELD OF STUDY AND ON THEMSELVES

Édouard JEAUNEAU	
“Athens and Chartres”: a Conversation with Valery Petroff.....	581
Luc BRISSON	
“Philosophy is what structures human being...”: a Conversation with Valery Petroff.....	630
Alain-Philippe SEGONDS (1942–2011)	
“Koyré’s Books were my Real Shock...”: a Conversation with Victor Vizguin.....	655

PLATO IN RUSSIA

Valery PETROFF	
Plato and His Dialogues in the Writings of Sigizmund Krzhizhanovsky.....	674

TRANSLATIONS

Nadezhda VOLKOVA	
The Doctrine of the Two World Souls of Plutarch of Chaeronea.....	721
PLUTARCH. <i>On the Generation of the Soul in the ‘Timaeus’</i> . Part 1.....	736
Translation and notes by Nadezhda VOLKOVA	
PORPHYRY. <i>Launching-Points to the Realm of Mind</i>	758
Introduction, translation and notes by Svetlana MESYATS	
Andrey SEREGIN	
To the Translation of Origen’s Commentary on the <i>Gospel of Matthew</i>	792
ORIGEN. <i>Commentary on the ‘Gospel of Matthew’</i> . Bks. 10 – 11.....	806
Translation and notes by Andrey SEREGIN	

ΠΛΑΤΩΝΙΚΑ ΖΗΤΗΜΑΤΑ
ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ИСТОРИИ ПЛАТΟΝИЗΜΑ

●
ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ В. В. ПЕТРОВА

*Утверждено к печати
Институтом философии РАН*

Директор издательства *И. В. Дергачева*
Дизайн обложки *И. Н. Граве*
Оригинал-макет и компьютерная верстка *Л. Э. Милявская*
Художник *Л. Э. Милявская*

ЛР 066332 от 23. 12. 1999

Подписано в печать 12. 02. 2013
Формат 60x90 / 16. Бумага офсетная № 1.
Гарнитура Таймс. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 53. Тираж 800. Заказ №

Издательство «Кругъ»
Тел. / факс: +7 (495) 729 72 00
e-mail: krugh@yandex.ru
<http://www.krugh.ru>

Отпечатано с оригинал-макета в ППП «Типография 'Наука'»
121099, Москва, Г-99, Шубинский пер., д. 6.

ISBN 978-5-7396-0256-5

Работы сборника посвящены изучению платоновской традиции на различных этапах ее развития. В книге анализируется учение самого Платона (генеология, метафизика, космология, этика), рассматриваются концепции Плутарха, Плотина, Ямвлиха, Сириана, Прокла, Макробия, Дионисия Ареопагита, Максима Исповедника. В просопографических исследованиях реконструируются биографии платоников — язычника Марциана Капеллы и христианина Оригена. Предложен опыт феноменологического прочтения теорий Иоанна Скотта (Эриугены). Исследуется вопрос о знании Платона и его диалогов в России начала XX века. В книгу включены беседы с известными французскими специалистами по античной и средневековой философии. Публикуются переводы сочинений Плутарха Херонейского (*О возникновении души в 'Тимее'*. Часть I), неоплатоника Порфирия (*Подступы к умопостижаемому*), книги 10–11 *Комментария на 'Евангелие от Матфея'* Оригена.
